

СЕДНИК

ЭКРАН ЧУВСТВ

Три десятилетия творческой биографии Льва Кулиджанова

Есть в творческой судьбе каждого режиссера реалья, которая не зависит от почетных званий, заслуженного авторитета, поддержки критики, всегда обращенной к художнику беспокойным вопросом: как смотришь ты на картины? Владеют ли они умом и сердцем широкой зрительской аудитории? Живешь ты или присутствуешь в кино?

...Недавно в своеобразном телевизионном параде старых кинолент был показан давний фильм Льва Кулиджанова — «Дом, в котором я живу». Солидна дистанция времени. Не странно ли, что, вернувшись к нам почти через тридцать лет, впервые явившись новому кругу зрителей, картина эта покорила свежестью звучания, правдой, полнотой чувств?

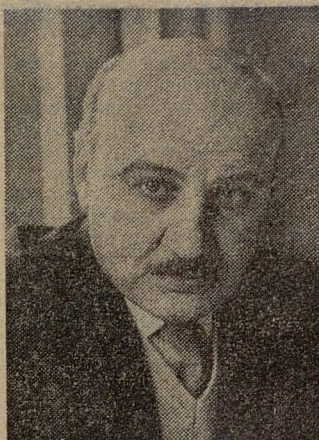
Лев Кулиджанов принадлежит к первому послевоенному поколению кинорежиссеров, к тем, кому довелось вслед за бесплодным периодом «малюшечки» открывать и осваивать в нашем кино тему современности. «Это началось так...» (совместно с Я. Сегелем) — фильм об освоении целины, снятый по самым горячим следам событий. «Дом, в котором я живу» — историй простых своих героев, москвичей с Роговской заставы, словно перекинувший мост из довоенного времени к истокам современности. Потом — «Отчий дом» и «Когда деревья были большими».

И эти картины не забыты. Ведь если справедливо то, что фильм запоминается не новой комбинацией сюжета, а нравственным, эстетическим воздействием на зрителя, то именно эту энергию способны и сегодня отдавать кулиджановские работы. В каком-то смысле даже усилилась их прелесть. Сегодня как редкий дар воспринимаешь их художественное, кинематографическое изящество, лиризм, открытость чувств — искренних, сильных.

Сколько же раз после «Отчего дома» бралась в тех или иных поворотах тема привлечения молодежи к селу, к земле, к общему для всех нас истоку жизни!.. Сколько юных киногероинь «перевлюбляли» на экране, чтобы «закрепить» в деревне, сколько клубов, сельских кафе, дискотек было воздвигнуто в фильмах!.. Но, право, нечасто народная эта тема просматривалась, как в «Отчем доме», — через сердце, через совесть, через боль, через самые святые понятия материнства, кровного родства, морального долга. Сюжет фильма был интимно-личным, а мысли, пробуждаемое им нравственное чувство оказались всеобщими.

Сколько по нашему экрану прошло неприкаянных, злосчастных людей вроде Кузмы Кузьмича Иорданова из кулиджановского фильма «Когда деревья были большими»!.. Однако нечасто подобная судьба исследовалась столь тонко и пристально, приводилась к столь серьезному социальному и нравственному знаменателю. И в «Деревьях» сюжет был поистине исключительным, сохранявшим все обаяние необычайной киноистории. Куда уж больше — герой выдавал себя за отца совершенно незнакомой деревенской девочки, приезжал к ней, влюблялся в чужую жизнь, душу... А извлекались из этой трагикомической истории — серьезность, правда, духовное обновление человека. Вновь выводы были всеобщими.

Вот по меньшей мере два

серьезных уроков, которые могут преподавать эти старые картины современному кинематографу. Это — образность, художественная неповторимость, яркая кинематографичность сюжетов, не позволяющая им затеряться в лавине стереотипных кинолент. Это — крупность, ясность, насушность разговора, его моральной проблематики.

В работе над этими картинами Лев Кулиджанов образовался как мастер советского кино, один из пионеров его современного направления. Казалось бы, найден путь на долгие годы. Но, сняв «Когда деревья были большими», фильм, горячо принятый зрителями, Кулиджанов, быть может, навсегда оставляет жанр современной психологической повести, драмы, грустной комедии и устремляется к новым, неизведанным рубежам.

«Синяя тетрадь» — экранизация известной повести Э. Казакевича. «На мой взгляд, язык кинематографа пригоден для выражения любых самых сложных философских идей и понятий. Для современного зрителя не менее увлекательна динамика мысли, чем динамика сюжета», — скажет Кулиджанов в пору работы над фильмом. «Синяя тетрадь» — это художественный поиск в глубинных пластах историко-революционной тематики, стремление запечатлеть на экране движение ленинской мысли...

И снова — вторжение в совершенно новую для режиссера сферу творчества. Экранизация. Приобщение к литературной классике. «Помню, когда задул снять «Преступление и наказание» Достоевского, — рассказывает Кулиджанов, — начал было смотреть предыдущие экранизации. Посмотрел одну-две картины и бросил, потому что понял: они мне не помогают. Скорее, могут помешать — или навязывая какие-то уже выработанные стереотипы, или вызывая желание полемизировать. Лучше было иметь дело с самим Достоевским». Это общение с первоисточником вызвало к жизни глубокий фильм, самостоятельный и «верный Достоевскому».

При всей разности картин, которые снимает Кулиджанов в эту пору, им присуще одно общее качество. Избран момент высочайшего сосредоточения духовных и нравственных сил. Речь теперь идет о взаимоотношении героя и общества, героя и истории. И если в ранних работах режиссера перед нами возникал знакомый, милый сердцу лирический образ нашего дома, то теперь, в новых фильмах, прозвучавших чувством истории, открывается здание жизни, своды общественных

идей, крутые лестницы и этажи истории. На этом направлении создана и документально-публицистическая лента «Звездная минута», посвященная Юрию Гагарину.

Сегодня этот путь мастера мы можем рассматривать и как накопление необходимых черт режиссуры, как подготовку к созданию главной картины Льва Кулиджанова — «Карл Маркс. Молодые годы». Все закономерно ведет к ней. Все многозначительно в этом выборе. И само время создания киноэпопеи (момент истории!), устремившейся в самый разгар сегодняшней битвы с врагами марксизма. И то, что избрана именно молодые годы — годы становления, начала, когда в яростной политической борьбе рождался марксизм как учение пролетариата. И то, что нам довелось увидеть, как трудна, сурова, драматична была молодость Маркса, как прекрасна была любовь Карла и Женни.

Сделать учение, путь, борьбу Маркса духовным достоянием десятков, сотен миллионов зрителей — вот задача, осуществленная интернациональным коллективом создателей семисерийной киноэпопеи. В этой работе (полностью захватившей восемь лет творческой жизни художника!) проявились все лучшие качества режиссуры Кулиджанова. И многое открылось впервые. Да, впервые в этой самой зрелой работе мастера возник художественный синтез: мягкого лиризма и разящей публицистичности, камерности и историзма, психологической углубленности и сочного жанрового письма, интеллекта и эмоциональности, интонации негромкой, задушевной и звенящего голоса трибуны.

О киноэпопее «Карл Маркс. Молодые годы» написано очень много. И не только профессиональной критикой. Мне, например, довелось однажды разбирать целый мешок (!) зрительской почты, присланной с Центрального телевидения. Это было удивительное, незабываемое чтение, позволяющее вочию представить себе, как миллионы людей смотрели картину.

Вот и сомкнулись в этом кратком рассказе о творчестве режиссера Кулиджанова начало и сегодняшний день, «Дом, в котором я живу» и «Карл Маркс». Их разделяет четверть века пройденного пути. А соединяет — интерес современного зрителя.

Да, быть постоянно нужным зрителю, активно участвовать в его духовной жизни нелегко. Даже очень хорошему режиссеру. И, наверное, по-особому это трудно Льву Кулиджанову, который в течение многих лет совмещает творческий труд с огромной общественной и организаторской работой. Он депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь правления Союза кинематографистов СССР. Кажется, где уж тут снимать фильмы!.. Кулиджанов снимает.

Сейчас, на рубеже своего шестидесятилетия, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Лев Кулиджанов готовится к новой работе. Замысел будущей картины «Двадцатый век» масштабен, остро современен и открывает перед режиссером широкие горизонты художественного исследования. Творчество продолжается.

Андрей ЗОРНИЙ.